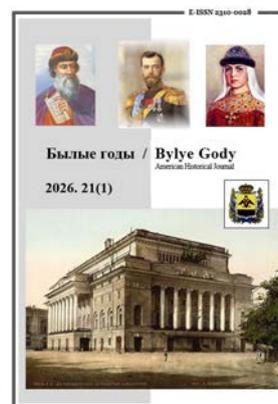

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2026. 21(1): 252-265
DOI: 10.13187/bg.2026.1.252

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Ethnocultural and Historical-Geographical Features of the Kazakhs and Kyrgyz in the Context of Sh. Ualikhanov's Research

Aurika T. Serubayeva ^a, Khalil B. Maslov ^{b,*}, Tengesh S. Kalenova ^b, Gaukhar S. Abdrakhmanova ^b

^aM.Kh. Dulaty Taraz University, Taraz, Republic of Kazakhstan

^bL.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

Abstract

The authors of the article conduct a comprehensive comparative analysis of the spiritual-cultural and historical-geographical issues of the Kazakh and Kyrgyz peoples as reflected in the scholarly legacy of Shoqan Ualikhanov. During his two scientific expeditions to Kyrgyz territories in 1856–1857, Ualikhanov produced several foundational works, including “The Issyk-Kul Diaries” (1856), “Notes on the Kyrgyz” (1856) and “Sketches of Dzungaria” (1860).

The article provides an in-depth analysis of the samples of folklore literature of the Kazakhs and Kyrgyz (genealogy, poems) in the research of Sh. Ualikhanov. The authors focus on epic poems such as “Manas”, “Kozy Korpesh-Bayan Sulu” and, through their comparative analysis, identify the spiritual and cultural foundations common to the two peoples. Sh. Ualikhanov's conclusions that Islam gradually entered the traditional way of life of the Kazakhs and Kyrgyz through adaptation to historical and social conditions have not lost their significance.

Ualikhanov's works contain valuable data on pastoralism, agriculture, urban culture, and craftsmanship. By providing information on traces of early and medieval urban settlements, irrigation systems, and architectural monuments in Kazakh and Kyrgyz territories, he offers concrete evidence for the development of sedentary life in medieval Kazakhstan, particularly in the Ili Valley. His research notes that the area of present-day Almaty once served as an important trade and caravan station along the Silk Road. Ualikhanov's insights into the climatic features of the steppe, the structure of pasture-use systems, migration routes, and the ecological adaptability of nomadic pastoralism continue to retain scholarly relevance.

Keywords: Shoqan Ualikhanov, Kazakh, Kyrgyz, oral literature, genealogy, epic tradition, Manas, Kozy Korpesh-Bayan Sulu, religion, historical geography.

1. Введение

Первый казахский учёный, просветитель-демократ Шокан Уалиханов внёс огромный вклад в исследование истории и культуры казахского и кыргызского народов, а также в их распространение в российской и европейской научной среде. Шокан придавал особое значение всестороннему изучению этнического происхождения, истории, этнографии, географии и фольклора не только казахского народа, но и народов Центральной Азии, отдавая этому делу все свои знания и силы. Как признают учёные всего мира, он является профессиональным исследователем истории кыргызского народа.

Шокан Уалиханов был первым из сынов казахского народа, о котором выдающиеся деятели русской культуры и науки XIX века говорили и писали с искренним восхищением, и которому по праву принадлежит слава выдающегося учёного-востоковеда. П.П. Семёнов-Тян-Шанский отмечал: «Обладая совершенно исключительными способностями, Уалиханов блестяще окончил курс в Омском кадетском корпусе, а впоследствии слушал лекции в университете и настолько хорошо

* Corresponding author

E-mail addresses: khalil.maslov@mail.ru (Kh.B. Maslov)

овладел французским и немецким языками, что стал замечательным эрудитом в области истории Востока, особенно народов, соплеменных кыргызам» (Валиханов, 1985: 241-242).

Н.М. Ядринцев в своих воспоминаниях о Ш. Уалиханове писал: «Он был человеком, получившим всестороннее образование, не имевшим вредных привычек, и никогда не смотрел свысока на своих сородичей, которые уступали ему в уровне образования и культуры. Он понимал русскую среду, окружавшую его, и был готов стать ее частью на основе европейской цивилизации» (Уалиханов, 2010а: 83).

По мнению профессора Корнельского университета Э. Бэкона, Ш. Уалиханов – это личность, освоившая западные идеи через русскую литературу и, в конечном счёте, сумевшая стать мостом между русским и казахским мирами (Есмагамбетов, 2010).

С ранних лет, начиная с обучения в Кушмурунской школе и продолжая учёбу в одном из лучших образовательных учреждений того времени – Сибирском кадетском корпусе в Омске, у Ш. Уалиханова сформировался глубокий интерес к этнографии казахского народа. Как выдающийся учёный, он занимает особое место в истории, этнографии и фольклористике Казахстана. В своих трудах Уалиханов представил богатый комплекс оригинальных, содержательных и многоплановых идей, выводов, гипотез и фактических сведений, которые сохраняют научную значимость и в настоящее время. Значительная часть его научного наследия основана на историко-этнографическом анализе и интерпретации широкого круга фольклорных и этнографических материалов. Уалиханов одним из первых казахстанских исследователей высоко оценил значение казахского устного народного творчества – преданий, пословиц, поговорок, сказок – как уникального источника для изучения происхождения казахского народа, его этнической истории, языка и культуры.

Ознакомившись с трудами Абилгазы Бахадур-хана, Рашид ад-Дина, Ю. Клапрота, А. Ремюза, К. Риттера, И. Фишера, А. Левшина, Иакинфа-Бичурина и других исследователей по этническому происхождению, истории, географии и миграции кыргызов, Ш. Уалиханов провёл всесторонний анализ по указанному вопросу. Сопоставляя сведения из их работ с данными, содержащимися в подлинных исторических преданиях, легендах и эпосах кыргызов, он осуществил комплексное исследование. Цель статьи – проанализировать источники из научного наследия Ш. Уалиханова, касающиеся этнокультурных и историко-географических особенностей казахов и кыргызов.

2. Материалы и методы

Источниковую базу статьи составили, наряду с исследованиями Ш. Уалиханова, фундаментальные труды ряда дореволюционных русских исследователей, а также отечественных и кыргызских учёных. При написании исследования широко использовались историко-сравнительный, описательный, научно-аналитический и междисциплинарный методы. На основе исторического анализа этнокультурных и историко-географических проблем в жизни казахов и кыргызов, исследованных в трудах Ш. Уалиханова, дана оценка этим вопросам с позиции XIX века, в котором жил учёный. Поскольку объект исследования заключается в выявлении и систематизации исторических событий и фактов, собранных в трудах Шокана и других источниках, особое внимание уделено их всестороннему описанию и анализу.

Кроме того, в статье широко использовались междисциплинарные методы. С помощью географического подхода, опираясь на сведения, собранные Ш. Уалихановым во время научных экспедиций, была выявлена тесная взаимосвязь кочевого образа жизни с природно-географическими условиями. В исследованиях учёного показано, что, в отличие от оседлых народов, кочевые народы жили в более гармоничной связи с окружающей средой.

На основе археологического метода, посредством сравнительного анализа древнетюркских и средневековых памятников, поселений и стоянок, была рассмотрена историческая эволюция типов хозяйственной деятельности. Наряду с кочевым скотоводством было выявлено, что в отдельных регионах одновременно развивались оседлое земледелие и ремёсла. Это показывает, что казахи и кыргызы не ограничивались только скотоводством и имели сложную социально-экономическую структуру. Сравнительный анализ устной литературы и исторических источников двух народов позволил установить, что у них существовала письменность и наблюдался высокий уровень культурно-духовного развития.

3. Обсуждение

Ш. Уалиханов, изучая и исследуя историю и культуру тюркских народов, придавал особое значение образцам народного устного творчества. В частности, он высоко оценивал роль генеалогии. Этническую историю казахского народа до революции изучал ряд русских исследователей, среди которых А. Левшин – «Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей» (Левшин, 1996: 696); Н. Аристов – «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности» (Аристов, 2003: 460); Н. Харузин – «К вопросу о происхождении киргизского народа» (Харузин, 1895: 49-92); Г. Потанин – «Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки» (Потанин, 1917: 151); А. Нестеров – «Прошлое приаральских степей в преданиях киргизов Казалинского уезда» (Нестеров, 1899: 95-105); В. Радлов – «Образцы народной литературы тюркских

племен. Киргизские наречия» (Радлов, 1870: 712); Н. Остроумов – «Песня – плач по Урманбет-беке» (Остроумов, 1890: 279–289). Ценные мнения о генеалогии высказали С. Ибрагимов, К. Пищулина, В. Юдин в труде «Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков» (Ибрагимов и др., 1969: 648), М.-Ж. Копейулы в очерке «Казахская родословная» (Копейулы, 2007: 445); Ш.Кудайбердиулы в «Генеалогии тюрков, киргиз-казахов и ханов» (Кудайбердиулы, 2007: 270); М. Тынышпаев в «Материалах к истории киргиз-казахского народа» (Тынышпаев, 1925: 64).

В отечественной исторической науке важные мысли и выводы о генеалогии и образцах народной устной литературы содержатся в работах А. Маргулана – например, «Древние эпосы и легенды» (Маргулан, 1985: 368), Б. Кумекова – «История казахской государственности и Казахское ханство» (Кумекова, 2015: 46), М. Абусейтовой – «Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв.» (Абусейтова, 2001: 420), Т. Омарбекова, Г. Хабижанова – «Актуальные проблемы казахского этногенеза» (Омарбеков, Хабижанова, 2015: 6–10), И. Ерофеевой – «Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв.» (Ерофеева, 2003: 178), М. Алпысбес – «Казахская генеалогия: историографическое и источниковедческое исследование» (Алпысбес, 2013: 380).

Фольклорные источники или образцы народного устного творчества в научной литературе используются под разными названиями. Например, В.П. Юдин называет их «степной устной историографией», М. Койгелдиев употребляет термин «устная история». Этнолог Ж.О. Артыкбаев использует выражение «казахские источники» (Артыкбаев, 2004), а историк Г. Жугенбаева считает более правильным употреблять термины «устная история», «традиционная устная история».

У Г. Жугенбаевой вышел ряд научных статей на следующие темы: «Методы исторического исследования устных преданий: традиционная устная история казахского народа» (Жугенбаева, 2009), «Ногайлы в традиционном историческом сознании» (Жугенбаева, 2013), «Устная передача истории» (Жугенбаева, 2004), «Традиционная устная история: национальный исторический источник и основа исторического познания» (Жугенбаева, 2005). Академик А.Х. Маргулан представил подробный анализ знаменитого кыргызского эпоса «Манас», записанного Ш. Уалихановым. Выводы учёного о содержании эпоса, структуре сюжета, образах героев, а также о личных и народных названиях и их исторической основе до сих пор остаются ценными (Маргулан, 2011).

Кыргызский народ в дореволюционный период стал предметом исследования известных учёных: И.Г. Андреева, А.И. Левшина, М.И. Венюкова, В.В. Радлова, Н.А. Аристова (Абрамзон, 1960: 7). Учёные считают Ш. Уалиханова основоположником кыргызской историографии. Известный тюрколог А.Н. Канонов оценил его так: «С историко-филологической точки зрения первым исследователем кыргызов стал известный казахский учёный Шокан Шынгысович Уалиханов» (Сулейменов, Моисеев: 77). В то время история кыргызского народа до середины XIX века фактически не была изучена.

В советский период научным наследием Ш. Уалиханова занимались кыргызские учёные А.А. Сыдыков – «Исследователь истории и культуры киргизского народа» (Сыдыков, 1988: 153–158), И.Б. Молдобаев – «Манас – историко-культурный памятник кыргызов» (Молдобаев, 1995: 312) и Р. Кыдырбаева «Генезис эпоса “Манас”» (Кыдырбаева, 1980: 279).

Все эти учёные подчёркивали роль работ Ш. Уалиханова в исследовании истории кыргызского народа. Например, была опубликована монография Ч.Д. Турдалиевой «Киргизы в трудах Шокана Уалиханова» (Турдалиева, 2015). В этом исследовании учёный особенно высоко оценивает труд Ш. Уалиханова среди исследователей, внёсших значительный вклад в изучение истории и культуры кыргызского народа в XIX–XX веках.

С обретением независимости стали появляться научные статьи, рассматривавшие труды учёного с новых позиций. В статье С.С. Джеенбековой «Повседневная жизнь киргизов в исследованиях Шокана Уалиханова» (Джеенбекова, 2013) выявляются данные о повседневной жизни кыргызов, отражённые в научном наследии учёного, и проводится их всесторонний анализ. Важное значение имеют также статьи Д.Б. Сапаралиева «Киргизско-казахские взаимоотношения XVII–XVIII вв. в научных трудах Ш. Уалиханова» и С.Ч. Умурзакова «Уалиханов как географ-исследователь Кыргызстана» (Умурзаков, 1996).

4. Результаты

В исследовании таких сложных вопросов, как этногенез казахского народа, время его формирования, этнический состав, язык, культура, хозяйство, а также социальное и этническое значение названия «казах», учёный опирается не только на историю, но и на достижения археологии, этнографии, антропологии, географии, лингвистики и других наук. Он собирает сведения о древних поселениях племён и родов, таких как канглы, шанышкылы, кереиты, огузы, кипчаки, печенеги, дулат, уйсун, жалайыры, найманы, кереи и других. Указывает на автохтонность племён Младшего жуза и высказывает собственные мнения о формировании казахских жузов.

Ш. Уалиханов писал, что на плодородных пастбищах и обширных степях Центральной Азии с давних времён обитало бесчисленное множество кочевых родов, которые постоянно меняли свои поселения и получали различные названия: иногда по имени собственного рода, иногда по имени

объединения нескольких родов, иногда по имени сильного и авторитетного рода. Из этого следует вывод, что хотя название «казах» появилось на исторической сцене лишь в середине XV века, племена, вошедшие в его состав, обитали в этом регионе с древнейших времён.

При изучении происхождения и истории кочевых племён данное обстоятельство – их постоянное перемещение, а также отсутствие единства сведений в китайских летописях и восточных хрониках, являвшихся единственным источником информации – создавало Шокану большие трудности. Сам казахский учёный отмечал эту проблему. В исследовании «Записи о кыргызах» он писал: «Исторические факты кочевых племен и всего народа, не имевшего письменности, основываются не на фактах, а на легендах, напоминающих сказания; при этом сведения, полученные нами только от китайских и восточных историков, противоречивы и расплывчаты... Так древняя судьба этих племен остается многозначной загадкой» (Уалиханов, 2010b: 53).

В исследованиях Ш. Уалиханова «О Джунгарии», «Записках о кыргызах», «Казахской родословной» приводятся ценные суждения о физическом облике казахов, который, по его мнению, сформировался в XV веке от смешения тюрков и монголов, но со значительным перевесом монгольских корней. Он отмечал, что нельзя смешивать казахов с кыргызами, и стремился показать их различия не только в области материальной и духовной культуры, но и в физическом облике.

Соседние и родственные народы – казахи и кыргызы – передавали свою традиционную историческую память из поколения в поколение через генеалогию, героические эпосы, легенды и сказания. Народ воспринимал события, запечатлённые в этих памятниках, как часть собственной истории и воспитывал в том же духе молодое поколение. Этому служат примерами широко распространённые в Казахской степи пословицы: «Тот, кто не знает своего рода, – безродный», «Человек, знающий своих предков в семи поколениях, заботится о семи народах».

Этнограф А. Сейдимбек подчёркивает: «Стремление казахов опираться на генеалогию, точнее говоря, их историческая сознательность, может рассматриваться как национальная особенность. И вовсе не потому, что они какие-то исключительные или отстающие. Данное качество казахов и живость их исторического сознания прежде всего объясняются тем, что на протяжении многих веков они вели кочевой образ жизни» (Сейдимбек, 1997).

Генеалогия отражает систему восприятия и осмысления прошлого, сложившуюся в сознании этноса, а также демонстрирует целостное представление о его цивилизации. Будучи культурным феноменом, характерным для тюркских народов, генеалогия при феноменологическом подходе позволяет проводить детальный анализ традиционных культурных явлений (Алпысбес, 2013: 60).

Ш. Уалиханов придавал особое значение народному фольклору, считая, что в нём полностью сохраняются сведения о быте, мировоззрении, верованиях, местах проживания и составе родов. Изучая устную историю казахского народа, он сформулировал глубокие теоретические выводы. Сравнительный анализ исторических мифов и эпических произведений, собранных со всех уголков Степи, позволил ему подчеркнуть их поразительное сходство и высокую степень достоверности (Артыкбаев, 2012: 32).

Шокан Уалиханов проявлял особое внимание к сбору и изучению эпических сказаний, легенд и народных рассказов казахов и кыргызов. С раннего детства он записывал различные народные песни и систематизировал их. Он зафиксировал несколько вариантов эпических сказаний «Козы Корпеш-Баян Сулу» и «Ер Кокше», позднее передав их Н.Ф. Костылецкому. Кроме того, Шокан записал и провёл научный анализ эпических сказаний «Козы Корпеш-Баян Сулу» и «Манас». Он отмечал: «Какими бы ни были народные предания, особенно исторические, они всегда чрезвычайно увлекательны... Ни одно знаменательное событие и ни один выдающийся человек не исчезли из памяти народа, все было сохранено и передано из поколения в поколение» (Сулейменов, Моисеев, 1985: 23-24).

При этом Уалиханов не ограничивался исключительно сбором легенд, сказок и пословиц, но формулировал и научные выводы относительно их содержания и значения. Опираясь на этнографическое наследие народа, он подчёркивал, что хотя эти материалы и не раскрывают полностью историческую правду, они позволяют глубже осознать её ключевые аспекты (Оразбеков, 1985: 4).

Одним из произведений, которое особенно заинтересовало Ш. Уалиханова, был знаменитый эпос кыргызского народа – «Манас». В 1857 году Уалиханов вновь отправился в путешествие к алатауским кыргызам. Тогда он впервые записал эпос «Манас», провёл его первичный научный анализ с исторической и литературной точек зрения и перевёл на русский язык отрывок под названием «Смерть хана Кокетая и его поминки» (Серубаева, 2015: 505).

Уалиханов делает следующий вывод: «У кыргызов есть единственная эпическая поэма, относящаяся к ногайской эпохе, это “Манас”. “Манас” представляет собой энциклопедическое собрание всех мифов, сказок и преданий кара-кыргызов, объединённых вокруг одной эпохи и одного героя богатыря Манаса. Это нечто подобное степной “Илиаде”. “Манас” – цельное произведение, состоящее из множества отдельных событий. Вторая поэма “Семетей” – является как бы продолжением “Манаса” и считается “Одиссеей” кыргызского народа» (Уалиханов, 2010a: 38). В целях дополнения своей мысли он дал следующую оценку такому жанру, как жыр: «Очарование

этого эпоса заключается в его прекрасном языке и в чрезвычайно точном изображении местности, где разворачиваются события. С исторической точки зрения поэма ценна тем, что она достоверно отражает прежние обычаи и представления кара-кыргызов, а также тем, что в ней упоминаются различные народы, населявшие территории от Таласа до Или и далее до Кашгара» (Уалиханов, 2010а: 38).

Отрывок из «Манаса» под названием «Смерть хана Кокетая и его поминки» особенно заинтересовал Ш. Уалиханова своей достоверностью и обилием этнографических и географических сведений о кыргызах. Изучая эпос «Манас», Уалиханов датировал его возникновение временем Ногайской эпохи, то есть XIV–XV веками. По его мнению, период формирования и устного сложения «Манаса» относится к Ногайско-Кыпчакской эпохе. Особенностью версии, записанной учёным, является то, что эпический герой Кокетай хан представлен не только как хан кыргызского народа, но и как правитель племён, населявших Центральный Казахстан, Каспийскую степь, Сырдарью, Жетысу, Прииртышье, Западную Сибирь и Среднюю Азию, и он издаёт приказы местным биям и батырам.

До Ш. Уалиханова и В. Радлова эпос «Манас» был совершенно неизвестен европейской литературе. Его краткий сюжет впервые был зафиксирован на бумаге Сейфуддином Ахсикенти, жившим в начале XVI века в Фергане. Однако записи Сейфуддина не получили широкого распространения в литературе народов Центральной Азии и оставались малоизвестными даже в его собственное время (Серубаева, 2014: 215).

21 марта 1902 года Н.И. Веселовский впервые представил эпос «Манас» на заседании Восточного отделения Русского археологического общества. Он высоко оценил перевод Ш. Уалиханова, отметив: «Как превосходно усвоил Уалиханов русский язык и до какой степени силы и образности умел передать по-русски сжатую кыргызскую речь». Во второй раз полная версия произведения «Смерть хана Кокетая и его поминки» была опубликована в 1904 году под редакцией Н.И. Веселовского в сборнике «Избранные сочинения Ш. Уалиханова» (Уалиханов, 1904).

Шокан Уалиханов вместе с отцом Шынгысом в 1851 году записал эпос «Козы-Корпеш-Баян Сулу» и передал его своему учителю Н. Костылецкому. Н. Костылецкий, в свою очередь, передал текст профессору И.Н. Березину. У Уалиханова было несколько вариантов эпоса «Козы-Корпеш-Баян Сулу», один из которых, так называемый «вариант Кушмурын», он записал из уст поэта Жанака. Другой вариант поэмы Уалиханов услышал в 1864 году в Омске от поэта Шоже.

Академик А.Х. Маргулан писал: «Эпос «Козы Корпеш-Баян Сулу» является ярким повествованием, созданным кочевыми скотоводческими племенами казахского народа, передававшимся из поколения в поколение. Этот эпос изучен достаточно подробно. Причиной, побуждающей ученых к его исследованию, является исторический памятник, связанный с Корпешем и Баян сулу, то есть комплекс, возведенный в их честь» (Маргулан, 1985: 284). Кроме того, в исследованиях учёного встречаются эпические произведения, посвящённые «Ер Кокше-Ер Косаю» и «Орак батыр» (Уалиханов, 2010а: 236).

В научном наследии Ш. Уалиханова встречаются сведения о празднике Наурыз, который является общим для всех тюркских народов. В своих трудах он подчёркивает, что Наурыз был важным праздником, сопровождавшимся торжествами, благословениями старших и поэтическими состязаниями. В астрологической схеме, где Уалиханов привёл казахский календарь на трёх языках, он начинает отсчёт с 1 марта по юлианскому календарю (Ергали, 2024). В этой схеме он перечисляет названия двенадцати месяцев, первый месяц обозначив по-русски как «март», а арабской графикой – «отамалы». Двенадцатый месяц указан по-русски как «февраль», арабской графикой – «наурыз». Вопрос о том, почему отамалы стоит первым, а наурыз последним, требует отдельного рассмотрения. На самом деле, поскольку схема имеет круглую форму, наурыз считается первым месяцем. Отамалы обычно приходится на апрельские природные явления. Пословица «Если скот хороший, он прослужит долго, а если плохой – быстро погибнет» указывает на то, что при благоприятной погоде земля хорошо взойдёт и скот быстрее насытится травой, а при неблагоприятной – возможен голод и болезни скота (Байтанулы, 2023).

Кроме того, Ш. Уалиханов называл этот день «камал». На самом деле Наурыз тесно связан с образом жизни, мировоззрением и культурой тюркских народов. Прежде всего, это связано с необходимостью правильно определять время в соответствии с природными условиями. Наши предки, чья жизнь была связана с разведением скота, для ведения хозяйства всегда точно рассчитывали систему отсчёта времени, ориентируясь на положение месяца, солнца и звёзд (Ештай, 2012).

Праздник Наурыз отмечался не только тюркскими народами, но и ираноязычными. Наурыз упоминается в трудах многих авторов древности и средневековья. В переводе с фарси название праздника буквально означает «новый день». Впервые слово «Наурыз» использовалось в персидских источниках во втором веке нашей эры, однако празднование дня равноденствия началось ещё во времена правления династии Ахеменидов (550–330 годы до нашей эры). Наурыз празднуют и другие народы Азии. Для казахов и кыргызов этот праздник является символом весеннего обновления, плодородия и начала новой жизни. Месяц наурыз кыргызы называют «Нооруз». Если в день праздника родится ребёнок, ему часто дают имя, связанное с названием этого месяца.

По древним представлениям, богатый праздничный стол в этот день с ритуальными и традиционными блюдами должен обеспечить семье и всему родовому клану благополучие и успех на целый год. Момент, когда день и ночь становятся равными, приходится именно на этот месяц. Поэтому предки отмечали Наурыз не один-два дня, а целый месяц. То есть на протяжении всего месяца они навещали друг друга, желали всего наилучшего, исполняли красивые песни и мелодии, поздравляли друг друга с началом нового года (Ештай, 2012).

Ш. Уалиханов в своих дневниковых записях уделяет особое внимание осмыслению культуры и быта народов, с которыми ему довелось встретиться, их религиозных верований, процессов формирования мировоззренческих установок, а также различий в уровне цивилизованного развития. В его религиозных воззрениях просматриваются элементы материалистического подхода. Известно, что подобные взгляды сложились под влиянием представителей передовой русской интеллигенции, с которыми он находился в тесном общении в годы обучения в Омском кадетском корпусе. Его наставники – Н.Ф. Костылецкий, И.В. Ждан-Пушкин, Г.В. Гонсевский – отличались прогрессивными убеждениями, доминировавшими в просвещённой академической среде того времени. Под их воздействием мировоззрение Уалиханова постепенно освобождалось от суеверных и мистических представлений о природе жизни и сущности бытия.

Исследование Ш. Уалиханова «Следы шаманства у киргизов» направлено на материалистическую интерпретацию мистических представлений, сохранившихся в жизненном укладе и быте кочевых сообществ. Уалиханов рассматривает шаманизм как форму почитания природы, объясняя его феномены в рамках материалистической парадигмы (Уалиханов, 2010а: 67). В работах, посвящённых жизни и истории родного народа, Уалиханов последовательно анализирует специфику социальной и культурной организации казахского общества, а также факторы, определившие формирование его мировоззренческих установок. Особое место в исследованиях учёного занимает научное осмысление древнейших религиозных верований человечества, а также историко-доктринального развития мировых религий. По мнению философа О.А. Сегизбаева, «не вызывает сомнений, что Уалиханов был глубоким знатоком истории и догматики ислама; его самобытный взгляд на сущность исламского учения и его эволюцию отчетливо прослеживается в статьях и трудах, посвященных различным аспектам ислама» (Бейсенов, Игисенова, 2011: 88).

Исследователь взглядов казахских просветителей на религию Б. Габдуллин отмечает: «Шокан дал научное объяснение происхождению ислама» (Бейсенов, Игисенова, 2011: 88). Он осуществил научное исследование истории ислама, процессов его распространения и укоренения на казахской земле, а также роли исламской религии в мировоззрении народа, его обычаях и повседневной культуре.

Религиозные воззрения киргизов в середине XIX века представляли собой сплав различных верований и культов: тотемизма, анимизма, магии, культа сил природы и предков с мусульманской религией. Многие дореволюционные путешественники и исследователи Кыргызстана (Турдалиева, 2015: 38), в том числе и Ш. Уалиханов, останавливались на верованиях киргизов, отличавшихся широким религиозным полиморфизмом.

Кыргызский учёный Ш. Турдалиева отмечала: «На наш взгляд, именно Ч.Ч. Уалихановым в свое время было охарактеризовано большинство религиозных обрядов и верований киргизов, показан механизм взаимодействия и взаимовлияния одних из наиболее распространенных форм религии у киргизов шаманства и ислама. Им же предпринимались попытки выяснения возникновения шаманства у киргизов и казахов и определения его отличительных особенностей от сибирского шаманства» (Турдалиева, 2015: 10).

В научных трудах Ш. Уалиханова встречаются также его развёрнутые наблюдения, посвящённые музыкальной культуре казахов и киргизов. Став свидетелем постепенного вытеснения кобыза домбырой и фиксируя происходившие в казахской музыкальной традиции существенные трансформации, Уалиханов характеризовал смычковый инструмент кобыз как «исключительно сложный в исполнении, но вместе с тем выразительный и обладающий высокой эмоциональной силой».

Он с обеспокоенностью отмечал тенденцию к утрате древних эпических произведений, исполнявшихся под сопровождением кобыза; этот тип исполнительского искусства, как и сам архаичный инструмент – кылкобыз (казахский смычковый музыкальный инструмент – Прим. авт.), всё более оказывался в сфере деятельности баксы. По наблюдению учёного, после творчества выдающегося акына Жанака традиция исполнения древних жыров стала постепенно сходить на нет, что вызывало у него искреннее сожаление (Кайырханова, 2010: 52).

Шокан с глубоким уважением относился к народной поэзии в духовной культуре киргизского народа и классифицировал киргизскую поэзию по нескольким типам (Уалиханов, 2010b: 81-82). Сопоставляя народную поэзию киргизов и казахов, он приходит к выводу, что у киргизов она развита в менее выраженной форме. Анализируя эпические традиции двух народов, учёный отмечает, что у казахов существует чрезвычайно много дастанов (эпическое поэтическое произведение – Прим. авт.) и жыров (поэма – Прим. авт.), прославляющих подвиги ханов, батыров и султанов, и что акыны, исполняющие эти произведения, встречаются практически в каждом роде. Казахи, по его наблюдению, отличаются особой любовью к поэзии и музыке. У киргизов же, по словам Уалиханова, лирические песни почти отсутствуют. Говоря о сходстве двух родственных

народов, он приходит к заключению, что их эпические произведения, восходящие к эпохе Золотой Орды, имеют значительное сходство. Развивая свои мысли о музыкальных инструментах кыргызов, учёный отмечает, что во время войны кыргызы используют резкий по звучанию керней (музыкальный инструмент – *Прим. авт.*), тогда как у казахов военной музыки, по его словам, никогда не существовало.

Ш. Уалиханов обращал внимание на то, что особенности казахского языка следует рассматривать с позиции морально-нравственных и традиционных факторов казахского общества. Он отмечал, что в кыргызском языке отсутствует множество арабских и персидских слов, встречающихся в языках других тюркских народов, и подчёркивал, что в нём сохранилось значительно больше древних, архаичных тюркских слов.

Как и в казахском обществе, у кыргызов существовало деление на правящую верхушку и широкие слои трудового населения. Его этнографические записи о традициях, верованиях и одежде кыргызов представляют большой интерес. Описания он сопровождает иллюстрациями: изображает кыргызских манапов, наряды женщин, схемы своих маршрутов и зарисовки местных ландшафтов.

У кыргызов, например, по наблюдениям Ш. Уалиханова, зафиксированным в дневнике, обряд похорон идентичен с подобным обрядом казахского народа: «Как и у наших, жена должна в продолжение года с криком оплакивать смерть мужа. Когда проезжают мусульмане, словом, они должны петь», то есть исполнять один из похоронных плачей. Продолжая развивать эту мысль, он писал: «Если на юрте развевается какой-либо флаг, то там лишились одного из члена семьи. Если флаг красный – молодой мужчина, черный – средних лет, белый – старик». Очень подробно Ш. Уалиханов описывает одежду и причёски киргизских женщин. Они, пишет он, «носят белую рубаху из дабы без воротника, обшивая грудной разрез вокруг красным шелком. Верхнее одеяние составляет у них простой халат такого вида и покроя как носят мужчины. Они носят пестрые халаты, кроме синего (считается траурным – *Прим. авт.*). Разница костюма и туалета замужней женщины и девушки состоит только в головном уборе и уборке волос. Женщины надевают на голову два белых платка, один возле щек, второй на голову в виде чалмы. Девушки же носят остроконечный белый фес с маленькой кистью. Волосы же женщины заплетают в две косы, концы их соединяют в одну тонкую прядь и убирают монетами, ключами и занкирами (побрякушками), либо другими подручными вещами. Девки расплетают косы на множество тонких прядей, убирая их около ушей жемчугом, кораллом или бусами, смотря по средствам. Длина волос считается первой красотой, почему все женщины носят фальшивые косы» (*Сулейменов, Моисеев, 1985: 79*).

В исследовании «Казахские земледельцы» учёный доказывает существование городской культуры на казахских землях через сохранившиеся в предгорьях зимние жилища и следы ирригационных систем (*Уалиханов, 2010а: 161-162*). Он подробно описал строение и детали юрты казахов. Юрта кыргызов, по его наблюдению, не столь красива, как юрта казахов. Внутри юрты нет ни кроватей, ни сундуков, ни ковров, как в казахской юрте. Следует отметить, что его выводы о древнем оружии и военных доспехах казахского народа имеют высокую научную ценность.

В научном наследии Ш. Уалиханова встречаются ценные сведения о средневековых могилах. Он подробно остановился на архитектурных сооружениях могил Жубан ана, Айтболат на реке Сарысу (XIII век) и Ботагай на реке Нура (XII–XV века), а также сделал их рисунки (*Уалиханов, 2010с: 168-171*). Говоря о материальной культуре кыргызов, Шокан Уалиханов особенно подчеркнул их мастерство в сооружении могил. По его мнению: «Если говорить о наличии у кыргызов архитектурного искусства, то это, без сомнения, монументальное архитектурное искусство, архитектура могил» (*Уалиханов, 2010а: 281*). Он отметил, что могилы кыргызов, в отличие от могил казахов, не отличались красотой, и в своих исследованиях подробно остановился на строительстве нескольких кыргызских могил.

Многообразие и уникальность архитектурных памятников северо-восточной части Иссык-Кульской котловины и Центрального Тянь-Шаня не могли не привлечь внимания Ш. Уалиханова и оставить его равнодушным. 26 мая 1856 года, в день записи отрывка из эпоса «Манас», он также описал курган «Сан-Таш» (*Уалиханов, 1984: 326*), происхождение которого кыргызы связывали с подходами двух великих исторических личностей. «Во всяком случае, – объективно отмечал Ш. Уалиханов, – для сооружения Сан-Ташского кургана необходимы были усилия большого количества людей и, конечно, он есть памятник, завещанный грядущим поколениям, представляющий собой какой-нибудь знаменательный факт из жизни известных личностей» (*Уалиханов, 1984: 326*). В дневниковой записи Ш. Уалиханова и на его рисунке «Бивак у подножия горы Тасма» фигурируют две груды камней: большие и мелкие, известные у местного кыргызского населения как курганы (*Уалиханов, 1984: 326-328*). Но при раскопках второго кургана археологом Д.Ф. Винником выяснилось, что под каменной насыпью, напомилавшей курган, оказалась каменная постройка, датируемая X–XIV веками нашей эры (*Турдалиева, 2015: 106*).

Помимо Сан-Ташского кургана, Ш. Уалиханов отметил ещё ряд больших по размерам древних курганов, что было немаловажно для представления об общей картине археологических памятников в этом регионе. Непосредственно же к погребальным комплексам кыргызов Ш. Уалиханов относил следующие виденные им типы: «На этих местах есть могилы или насыпи 4 родов, по-видимому,

разных времен: 1 – это холмистые насыпи, затем были современные им, конечно, могилы в виде четырехугольника. Они уже совершенно заросли, но видны следы. К стороне, обращенной на восток, стоят большие камни. Затем следуют могилы, сооруженные в беспорядке из кусков гранита, и других камней» (Валиханов, 1984: 344).

Главной хозяйственной деятельностью казахского народа было в основном кочевое скотоводство. Поэтому в народе большое внимание уделяли выращиванию скота. Поскольку каждый скотовод хотел, чтобы поголовье его скота увеличивалось, то появились связанные с этим традиции и обряды. Один из таких обрядов – очищение огнём. Ш. Уалиханов отмечал: «Почитая огонь, в него никогда не плюют, не мочатся, не бросают, что попало. Нельзя переступить через огонь и даже через старое огневище, как и наступать на него. Беспутного, бессовестного и лживого человека казахи называют “отсыз”, т.е. лишенный огня, чистоты, истины» (Валиханов, 2007: 68-109). Ш. Уалиханов отмечает: «Жертвоприношение животными – давняя традиция скотоводов – занимало важное место в религиозной обрядности казахов» (Валиханов, 2007: 68-109).

Многовековая практика разведения скота в регионе, включая Кыргызстан, свидетельствует, что наличие обширных пастбищ, их качество и удобство расположения есть залог материального благосостояния кыргыза-скотовода и всего племени. И на это впервые обратил внимание Ш. Уалиханов в своей работе «О кочевках киргизов», где он писал: «Земля, достаточная для прокормления целого города, не будет удовлетворять один киргизский (казахский – Прим. авт.) аул, ибо каждый аул должен иметь особо зимовье – место с зимними пастбищами, особые пастбища для весенних, осенних и летних пастбищ» (Турдалиева, 2015: 75). Сказанное в одинаковой степени относится и к кыргызскому скотоводству. По валихановским заметкам о цикличности и смене кочёвок у кыргызских родов и племён можно полагать, что они не испытывали особого недостатка в пастбищных угодьях, кроме зимних.

Сравнивая хозяйственную систему двух народов, он чётко обозначил в ней общие и отличительные черты. Кыргызы разводят следующие четыре вида скота: лошадей, овец, коров, верблюдов. У богатых кыргызов было гораздо меньше скота, чем у казахов (Валиханов, 2010b: 34-35).

Небезынтересно и определение Ш. Уалихановым уровня состоятельности верхушки кыргызского общества, т.е. манапов. «Самый богатый дикокаменный манап имеет лошадей более 3000» (Валиханов, 1984: 31). Как видно из трудов исследователя, разводились лошади кыргызской породы: невысокие ростом и с опущенным крупом, которые легко перемещались в условиях горной местности. «Лошади принадлежат кыргызской породе и пригоняются из Коканда и Дикокаменной орды» (Валиханов, 1984: 140). Овец разводили двух пород: курдючной и калмыцкой, шерсть последней отличалась белизной и тонкорунностью (Валиханов, 1985: 32). Действительно, многовековая практика развития овцеводства в Кыргызстане показывает, что овцы курдючной породы лучше приспособлены к местным условиям, менее прихотливы к корму и дают лучшее мясо, а овцы калмыцкой породы держат ради шерсти (Турдалиева, 2015: 75).

Также важны сведения Ш. Уалиханова о питании четырёх видов домашних животных. Поразительно, что учёный с большой самоотдачей относился к исследованиям. «Любимая еда кыргызской лошади – мятлик, любимая еда казахской лошади – ковыль и колючий перекасти поле. Перекасти поле созревает в сентябре и обеспечивает плодородное озимое пастбище для лошадей. Конь за два осенних месяца наедается и сильно набирает вес: перекасти поле растёт у подножия гор, на берегах озёр» (Валиханов, 1984: 213).

Шокан отмечает, что у кыргызов слабо развиты дополнительные виды промыслов, такие как охота, рыбалка. Но по поводу главной особенности кыргызской охоты: «...в Китае кровавый рог молодого оленя оценивается дорого, из этого рога делают медпрепарат, который называется Лужун, поэтому кыргызы занимаются охотой только на этих оленей, когда речь идет об охоте» (Валиханов, 1984: 213-214). «В Иссык-Куле много рыбы, но местные жители не закидывают невод, рыболовного оборудования тоже нет...» и напоминает, что они не освоили такие профессии (Валиханов, 1984: 214).

Тем не менее, в Киргизии земледелие распространилось на достойном уровне, что делает его всенародным занятием. «...Все киргизы сеют зерно и сеют гораздо больше, чем нужно их кочевнику. Плодородные почвы их земель создают идеальные условия для этого занятия...», указывая на то, что благоприятная природная среда оказывает решающее влияние на развитие земледелия (Валиханов, 1984: 214). В целом, судя по записям Шокана о кыргызах, его исторические суждения уточняются и переплетаются с географическими сведениями, его географические исследования – с историческими данными.

Анализируя данные, приведённые в его исследованиях «Киргизское родословие» (казахское – Прим. авт.), «Записки о киргизах» и др., можно выявить этнические основы и культурное значение родоплеменной структуры, сходства и различия между такими крупными казахскими родами, как аргын, найман, кыпчак, дулат, и кыргызскими жузами солты, сарыбагаш, бугу. Наряду с кочевым скотоводством в некоторых регионах можно увидеть развитие оседлого земледелия и ремёсел.

В исследовании Ч.Д. Турдалиевой говорится: «...многие современные исследователи считают, что “Записки о киргизах”, написанные Ч.Ч. Валихановым по итогам его Иссык-Кульской экспедиции в

1855 году, являются первым в истории фундаментальным исследованием о Кыргызстане и кыргызах, выполненным на уровне передовой научной мысли своего времени» (Турдалиева, 2015: 195).

В дневнике Ш. Уалиханова 1856 года встречаются интересные сведения о многих топонимах. Например, он пишет о трёх притоках реки Шарын и реках Мерке. На современных картах сохранились только два Мерке – Край и Середина, а третий переименован в Кенсу. Мерке – очень древнее гидронимное название. Название, вероятно, произошло от слова «на этой стороне». В своих трудах учёный приводит первое описание реки Или. Китайцы называют эту реку «Ил», а казахи – «Ле», «Иле». «Ле» может быть сокращённой версией гидронима или изменённой формой слова «Лай», «Лайсу» (т.е. грязная, болотная вода). Он сообщает, что вода в реке особенно мутная, за исключением зимних месяцев. Он также подробно описывает берега реки, растительность и животный мир. Уалиханов прекрасно понимал, что земельно-водные наименования являются свидетельством духовной культуры и исторической памяти народа. Он относился к топонимам не только как к географическому названию, но и как к важному источнику, описывающему прошлое, традиции, быт этого региона (Сапаров, 2025).

Особого внимания заслуживают исторические географические описания кыргызской земли, составленные Ш. Уалихановым. К примеру, расположение кыргызских племён: «Кыргызское племя занимает огромную территорию Средней Азии и простирается на юг. Потомки алтауских кыргызов поселились от Иссык-Куля до Гиссара и Бадахшана, от Созака до Аксу и трех Турфанов. С недрами горы Болор на ее ветвях в Китае и на землях Кокан, Каратегин, Гиссар и Бадахшан...» (Уалиханов, 1984: 204).

5. Заключение

Шокан Уалиханов – один из первых учёных-востоковедов, изучавших историю и культуру казахов и кыргызов. В его исследованиях всесторонне, комплексно рассматриваются этногенез, территория, хозяйство, мировоззрение, обычаи, религиозные верования казахов и кыргызов. Он сделал ценные научные выводы о племенной системе казахов и кыргызов, типе хозяйства, поселениях и среде обитания, традиционной духовной и материальной культуре. В своих исследованиях он рассказал о синкретическом сосуществовании древних тенгрианских, анимистических и исламских верований в казахском и кыргызском обществе. Он выступал против религиозного фанатизма и поддерживал рациональную мысль, просвещение.

Учёный рассматривал обычаи и традиции двух народов в тесной связи с их общественной структурой. Это обстоятельство означает, что традиции – это не просто явление бытового уровня, а духовная основа, формирующая социальное единство народа, нравственные принципы. Ш. Уалиханов оценил эпическое наследие, особенно «Манас», «Козы Корпеш-Баян Сулу» и героические сказания казахского народа как высшую вершину народной духовности. Научно проанализировал значение сказаний как исторических источников, отражающих мечты и представления народа о морально-нравственных категориях, его духовную ценность. Ш. Уалиханов показал, что казахское и кыргызское общество – это народы с высоким культурным потенциалом и собственным цивилизационным путём. Он выявил сходства и различия двух народов в духовно-культурной сфере и дал научную оценку их исторической связи друг с другом.

Шокан Уалиханов – один из первых учёных, сформировавших научную основу для изучения исторической географии казахов и кыргызов. Из его работ ясно видно, что путь этнического, культурного и хозяйственного развития этих двух народов зависел от природно-географической среды. Согласно основному утверждению Шокана, казахи и кыргызы – родственные этносы, которые с давних времён жили в одном историко-географическом пространстве Тянь-Шаня, Жетысу, Шу-Таласа, Иле-Иссык-Куль. Горно-степной ландшафт определял их хозяйство, миграционную модель, образ жизни, усиливал взаимную близость и преемственность. Горизонтальная система миграции казахов в широких степях и вертикальная модель миграции кыргызов, характерная для горной местности, были объяснены Шоканом влиянием природной среды. Такие географические особенности точно указывали на влияние двух народов вплоть до их социальной структуры, культурных обычаев и даже поведенческих особенностей.

Ш. Уалиханов исследовал этническое и географическое положение двух народов путём сопоставления устной народной литературы и исторических легенд, эпических сказаний, топонимов, этнографических источников. Особенно важным нововведением в определении исторической обители кыргызского народа стало подтверждение соответствия географического пространства и подлинной региональной карты в эпосе «Манас». Расселение казахских племён в Семиречье и восточных регионах, историческое место кыргызских племён в системе Иссык-Куль-Тянь-Шань, общие родоплеменные связи двух народов были объяснены в трудах Шокана на основе конкретных источников. Таким образом, взгляды Ш. Уалиханова на историческую географию казахов и кыргызов легли в основу научного изучения этногеографии народов Центральной Азии. Он доказал влияние природной среды на исторические процессы и сделал фундаментальные выводы, объясняющие единство этноса и пространства. Это позволило на новом научном уровне объяснить корни и этапы становления казахской и кыргызской истории.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации научной программы Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на тему: BR28713029 «Исследование социальной роли народного творчества в формировании современной национальной идентичности: модификация и реконструкция духовной культуры».

Литература

- Абрамзон, 1960** – Абрамзон С.М. Этнический состав киргизского населения Северной киргизии // *Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции*. Т. 4. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 3-137.
- Абусейтова, 2001** – Абусейтова М.Х. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII–XVIII вв. (библиографические обзоры). Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 420 с.
- Алпысбес, 2013** – Алпысбес М.А. Казахская шежире: историографическое и источниковедческое исследование: монография. Астана, 2013. 380 с.
- Аристов, 2003** – Аристов Н. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности / Отв. ред. акад. В.М. Плоских. Бишкек: Илим, 2003. 460 с.
- Артыкбаев, 2004** – Артыкбаев Ж.О. Общество и этнос (этносоциальная структура казахского общества XVIII века). Павлодар: ЭКО, 2004. 392 с.
- Артыкбаев, 2012** – Артыкбаев Ж.О. Казахская шежире: источник и концепция истории Великой степи. Астана: Алтын китап, 2012. 495 с.
- Байтанулы, 2023** – Байтанулы А. Если 14 марта – старт, то 22 марта – финиш // *Adebiportal.kz*. 2023. 20 марта.
- Бейсенов, Игисенова, 2011** – Бейсенов Б.К., Игисенова А.Р. Религиозные поиски Шокана Уалиханова // *Вестник КазНУ. Серия философия. Культурология. Политология*. 2011. №1. С. 85-89.
- Валиханов, 1904** – Валиханов Ч.Ч. Сочинения / Под ред. Н.И. Веселовского. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1904. 531 с.
- Валиханов, 1984** – Валиханов Ч.Ч. Сочинения: в 5 т. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. Т. 1. 432 с.
- Валиханов, 1985** – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1984. Т. 5. 528 с.
- Валиханов, 2007** – Валиханов Ч.Ч. Этнографическое наследие казахов. Т. 1. 2-е изд., доп. Астана: Алтын китап, 2007. 291 с.
- Джеенбекова, 2013** – Джеенбекова С.С. Повседневная жизнь кыргызов в исследованиях Чокана Валиханова // *Вестник КРСУ*. 2013. Т. 13. №6. С. 14-17.
- Ергали, 2024** – Ергали С. Праздник Наурыз: выводы и решения // *Егемен Казахстан*. 2024. 1 марта.
- Ерофеева, 2003** – Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв. (история, историография, источники). Алматы, 2003. 178 с.
- Есмагамбетов, 2010** – Есмагамбетов К.Л. Как за рубежом узнавали и изучали Шокана? Размышления о потерянных рукописях ученого // *Егемен Казахстан*. 2010. ноябрь, 10.
- Ештай, 2012** – Ештай А. Доберемся от Наурыза до Наурыза благополучно! // *Егемен Казахстан*. 2012. 14 марта.
- Жугенбаева, 2004** – Жугенбаева Г. Устная история // *Казахская история*. 2004. №1. С. 44-51.
- Жугенбаева, 2005** – Жугенбаева Г. Традиционная устная история: национальный исторический источник и основа исторического познания // *Отечественная история*. 2005. №4. С. 40-56.
- Жугенбаева, 2009** – Жугенбаева Г. Методы исторического изучения устного наследия: традиционная устная история казахского народа // *Отечественная история*. 2009. №1. С. 133-149.
- Жугенбаева, 2013** – Жугенбаева Г. Ногайлы в традиционном историческом сознании // *Отечественная история*. 2013. №1. С. 47-52.
- Ибрагимов и др., 1969** – Ибрагимов С.К., Пищулина К.А., Юдин В.П. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: Наука КазССР, 1969. 648 с.
- Кадырбаева, 1980** – Кадырбаева Р.З. Генезис эпоса «Манас». Фрунзе: Илим, 1980. 279 с.
- Копейулы, 2007** – Копейулы М.-Ж. Казахская родословная. Павлодар, 2007. Т. 10. 445 с.
- Кудайбердиулы, 1911** – Кудайбердиулы Ш. Генеалогия тюрков, киргиз-казахов и ханов. Орынбор, 1911.
- Кумеков, 2015** – Кумеков Б.Е. История казахской государственности и Казахского ханства. Алматы: Қазақ университеті, 2015. 46 с.
- Левшин, 1996** – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы, 1996. 656 с.
- Маргулан, 1985** – Маргулан А. Древние песни, легенды: научно-исследовательские статьи / Сост. Р. Бердибаева. Алматы: Жазушы, 1985. 368 с.
- Молдобаев, 1995** – Молдобаев И.Б. Манас – историко-культурный памятник кыргызов. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 312 с.

- Нестеров, 1899 – Нестеров А. Прошлое приаральских степей в преданиях киргизов Казалинского уезда // *Записки Восточного отделения Русского археологического общества*. СПб., 1899. Т. XII. С. 95-105.
- Омарбеков, Хабижанова, 2015 – Омарбеков Т., Хабижанова Г. Актуальные проблемы этногенеза казахов // *Казах тарихы*. 2015. №7 (138). С. 6-10.
- Оразбеков, 1985 – Оразбеков А. Шокан Уалиханов. Алматы, 1985. 15 с.
- Остроумов, 1890 – Остроумов Н. Песня-плач по Урманбет-беке // *Записки Восточного отделения Русского археологического общества*. СПб., 1890. Т. IV. С. 279-289.
- Потанин, 1917 – Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки. Пг.: Типография В.Д. Смирнова, 1917. 151 с.
- Радлов, 1870 – Радлов В. Образцы народной литературы тюркских племен. Киргизские наречия. СПб., 1870. Ч. III. 712 с.
- Сапаров, 2025 – Сапаров К. Проблемы топонимики и Шокан Уалиханов // *Ақиқат*. 2025. 24 июля.
- Сейдимбек, 1997 – Сейдимбек А. Казахский мир. Этнополитические размышления: учебное пособие. Алматы: Санат, 1997. 464 с.
- Серубаева, 2014 – Серубаева А.Т. Вклад Шокана Уалиханова в изучение средневековой истории Центральной Азии // *Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия гуманитарных наук*. 2014. №3 (100). С. 213-220.
- Сулейменов, Моисеев, 1985 – Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Шокан Уалиханов – востоковед. К 150-летию со дня рождения. Алматы: Ғылым, 1985. 112 с.
- Сыдыков, 1988 – Сыдыков А.А. Исследователь истории и культуры киргизского народа // *Валиханов и современность*. Алма-Ата, 1988. С. 153-158.
- Турдалиева, 2015 – Турдалиева Ч.Д. Кыргызы в трудах Чокана Валиханова. Бишкек, 2015. 175 с., прил.
- Тынышпаев, 1925 – Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казакского народа. Ташкент, 1925. 64 с.
- Уалиханов, 2010a – Уалиханов Ш.Ш. Многотомное собрание сочинений: 6 т. 2-е переизд. Алматы: Толагай групп, 2010. Т. 1. 376 с.
- Уалиханов, 2010b – Уалиханов Ш.Ш. Собрание сочинений в шести томах. 2-е изд. Алматы: Толагай групп, 2010. Т. 2. 464 с.
- Уалиханов, 2010c – Уалиханов Ш.Ш. Собрание сочинений: 6 т. 2-е изд. Алматы: Толагай групп, 2010. Т. 4. 496 с.
- Умурзаков, 1996 – Умурзаков С.Ч. Валиханов как географ-исследователь Кыргызстана / *Материалы междунар. науч. конф., посвященной первой записи эпоса «Манас» Ч. Валихановым*. Бишкек: Илим, 1996. С. 48-55.
- Харузин, 1895 – Харузин Н. К вопросу о происхождении киргизского народа // *Этнографическое обозрение*. 1895. № 3 (Кн. XXVI). С. 49-92.
- Serubayeva, 2015 – Serubayeva A.T. Shokhan, explorer of the history of peoples in Central Asia // *Anthropologist*. 2015. Vol. 22. Is. 3. Pp. 504-509.

References

- Abramzon, 1960 – Abramzon, S.M. (1960). Etnicheskiy sostav kyrgyzskogo naseleniya Severnoy Kyrgyzii [Ethnic composition of the Kyrgyz population in Northern Kyrgyzstan]. *Trudy Kyrg. arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii*. 4: 3-137. M.: AN SSSR. [in Russian]
- Abuseitova, 2001 – Abuseitova, M.Kh. (2001). Pis'mennye istochniki po istorii i kul'ture Kazakhstana i Tsentral'noi Azii XIII–XVIII vv. (bibliograficheskie obzory) [Written sources on the history and culture of Kazakhstan and Central Asia, 13th–18th centuries (bibliographical surveys)]. *Almaty: Daik-Press*, 420 p. [in Russian]
- Alpysbes, 2013 – Alpysbes, M.A. (2013). Kazakhskaya shezhire: istoriograficheskoe i istochnikovedcheskoe issledovanie: monografiya [Kazakh genealogy: historiographical and source-study research: monograph]. *Astana*. 380 p. [in Kazakh]
- Aristov, 2003 – Aristov, N. (2003). Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnostei i svedeniya ob ikh chislennosti [Notes on the ethnic composition of Turkic tribes and peoples and data on their population]. *Otv. red. V.M. Ploskikh*. Bishkek: Ilim, 460 p. [in Russian]
- Artykbayev, 2004 – Artykbayev, Zh.O. (2004). Obshchestvo i etnos (etnosotsialnaya struktura kazakhskogo obshchestva XVIII veka) [Society and ethnos: ethno-social structure of the Kazakh society in the 18th century]. *Pavlodar: ECO*. 392 p. [in Kazakh]
- Artykbayev, 2012 – Artykbayev, Zh.O. (2012). Kazakhskaya shezhire: istochnik i kontseptsiya istorii Velikoy stepi [Kazakh shezhire: source and concept of the history of the Great Steppe]. *Astana*. 495 p. [in Kazakh]
- Baytanuly, 2023 – Baytanuly, A. (2023). Esli 14 marta – start, to 22 marta – finish [If March 14 is start, March 22 is finish]. *Adebiportal.kz*, March 20. [in Kazakh]

- Beysenov, Igisenova, 2011** – *Beysenov, B.K., Igisenova, A.R.* (2011). Religioznye poiski Shokana Ualikhanova [Religious searches of Shokan Ualikhanov]. *Vestnik KazNU. Seriya filosofiya, kulturologiya, politologiya*. 1: 85-89. [in Kazakh]
- Djeenbekova, 2013** – *Djeenbekova, S.S.* (2013). Povsednevnyaya zhizn kyrgyzov v issledovaniyakh Chokana Valikhanova [Everyday life of the Kyrgyz in Chokan Valikhanov's research]. *Vestnik KRSU*. 13(6): 14-17. [in Russian]
- Ergali, 2024** – *Ergali, S.* (2024). Prazdnik Nauryz: vyvody i resheniya [Nauryz holiday: conclusions and decisions]. *Egemen Kazakhstan*. March 1. [in Kazakh]
- Erofeeva, 2003** – *Erofeeva, I.V.* (2003). Rodoslovnye kazakhskikh khanov i kozha XVIII–XIX vv. (istoriya, istoriografiya, istochniki) [Genealogies of Kazakh khans and khoja of the 18th–19th centuries (history, historiography, sources)]. *Almaty*, 178 p. [in Russian]
- Eshtay, 2012** – *Eshtay, A.* (2012). Doberemsa o Nauryza do Nauryza blagopoluchno! [Let's reach Nauryz safely]. *Egemen Kazakhstan*. March 14. [in Kazakh]
- Esmagambetov, 2010** – *Esmagambetov, K.L.* (2010). Kak za rubezhom uznawali i izuchali Shokana? Razmyshleniya o poteryannykh rukopisyakh uchyonogo [How Shokan was known and studied abroad? Reflections on the scholar's lost manuscripts]. *Egemen Kazakhstan*. November 10. [in Kazakh]
- Ibragimov i dr., 1969** – *Ibragimov, S.K., Pishchulina, K.A., Yudin, V.P.* (1969). Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV–XVIII vv. (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochinenii) [Materials on the history of the Kazakh khanates, 15th–18th centuries (excerpts from Persian and Turkic works)]. *Alma-Ata: Nauka Kazakh SSR*, 648 p. [in Russian]
- Kadyrbaeva, 1980** – *Kadyrbaeva, R.Z.* (1980). Genezis eposa "Manas" [Genesis of the epic "Manas"]. *Frunze: Ilim*, 279 p. [in Russian]
- Kharuzin, 1895** – *Kharuzin, N.* (1895). K voprosu o proiskhozhdenii kirgizskogo naroda [To the issue of the origin of the Kyrgyz people]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 3 (Vol. XXVI): 49-92. [in Russian]
- Kopeiuly, 2007** – *Kopeiuly, M.-Zh.* (2007). Kazakhskaya rodoslovnaya [Kazakh genealogy]. *Pavlodar*. Vol. 10. 445 p. [in Kazakh]
- Kudaiberdyuly, 1911** – *Kudaiberdyuly, Sh.* (1911). Genealogiya tyurkov, kirgiz-kazakhov i khanov [Genealogy of the Turks, Kyrgyz-Kazakhs and khans]. *Orenburg*. [in Russian]
- Kumekov, 2015** – *Kumekov, B.E.* (2015). Istoriya kazakhskoi gosudarstvennosti i Kazakhskogo khanstva [History of Kazakh statehood and the Kazakh Khanate]. *Almaty: Kazakh University*, 46 p. [in Kazakh]
- Levshin, 1996** – *Levshin, A.I.* (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh, ord i stepei [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak, hordes and steppes]. *Almaty*. 656 p. [in Russian]
- Margulan, 1985** – *Margulan, A.* (1985). Drevnie pesni, legendy: nauchno-issledovatel'skie stat'i [Ancient songs, legends: research articles]. *Red. R. Berdibayeva. Almaty: Zhazushy*. 368 p. [in Kazakh]
- Moldobaev, 1995** – *Moldobaev, I.B.* (1995). Manas – istoriko-kul'turnyi pamyatnik kyrgyzov [Manas as a historical and cultural monument of the Kyrgyz people]. *Bishkek: Kyrgyzstan*. 312 p. [in Russian]
- Nesterov, 1899** – *Nesterov, A.* (1899). Proshloe priaral'skikh stepei v predaniyakh kirgizov Kazalinskogo uезда [The past of the Aral steppes in the legends of the Kyrgyz of Kazalinsk district]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. T. XII. Pp. 95-105. [in Russian]
- Omarbekov, Khabizhanova, 2015** – *Omarbekov, T., Khabizhanova, G.* (2015). Aktualnyye problemy etnogeneza kazakhov [Actual problems of the ethnogenesis of the Kazakhs]. *Kazakh tarikhy*. 7(138): 6-10. [in Kazakh]
- Orazbekov, 1985** – *Orazbekov, A.* (1985). Shokan Ualikhanov [Shokan Ualikhanov]. *Almaty*. 15 p. [in Kazakh]
- Ostroumov, 1890** – *Ostroumov, N.* (1890). Pesnya-plach po Urmanbet-beke [Lament song for Urmanbet-bek]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. T. IV. Pp. 279-289. [in Russian]
- Potinin, 1917** – *Potinin, G.N.* (1917). Kazak-kirgizskie i altaiskie predaniya, legendy i skazki [Kazakh-Kyrgyz and Altai traditions, legends and tales]. *Pg.: Tipografiya V.D. Smirnova*. 151 p. [in Russian]
- Radlov, 1870** – *Radlov, V.* (1870). Obraztsy narodnoi literatury tyurkskikh plemen. Kirgizskie narechiya [Samples of folk literature of Turkic tribes. Kyrgyz dialects]. *SPb. Ch. III*. 712 p. [in Russian]
- Saparov, 2025** – *Saparov, K.* (2025). Problemy toponimiki i Shokan Ualikhanov [Toponymic issues and Shokan Ualikhanov]. *Aqikat*, July 24. [in Kazakh]
- Serubayeva, 2014** – *Serubayeva, A.T.* (2014). Vklad Shokana Ualikhanova v izucheniye srednevekovoy istorii Tsentralnoy Azii [Contribution of Shokan Ualikhanov to the study of medieval Central Asian history]. *Vestnik ENU im. L.N. Gumileva. Seriya gumanitarnykh nauk*. 3(100): 213-220. [in Kazakh]
- Serubayeva, 2015** – *Serubayeva, A.T.* (2015). Shokhan, explorer of the history of peoples in Central Asia. *Anthropologist*. 22(3): 504-509.
- Seydimbek, 1997** – *Seydimbek, A.* (1997). Kazakhskiy mir: etnopoliticheskie razmyshleniya [Kazakh world: ethnopolitical reflections]. *Almaty: Sanat*. 464 p. [in Kazakh]

Suleymenov, Moiseev, 1985 – Suleymenov, R.B., Moiseev, V.A. (1985). Shokan Ualikhanov – vostokoved. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya [Shokan Ualikhanov – orientalist. On the 150th anniversary of his birth]. Almaty: Gylym. 112 p. [in Kazakh]

Sydykov, 1988 – Sydykov, A.A. (1988). Issledovatel' istorii i kul'tury kirgizskogo naroda [A researcher of the history and culture of the Kyrgyz people]. *Valikhanov i sovremennost'*. Pp. 153-158. Alma-Ata. [in Russian]

Turdaliev, 2015 – Turdalieva, Ch.D. (2015). Kyrgyzy v trudakh Chokana Valikhanova [The Kyrgyz in the works of Chokan Valikhanov]. Bishkek. 175 p., pril. [in Russian]

Tynyshpaev, 1925 – Tynyshpaev, M. (1925). Materialy k istorii kirgiz-kazakskogo naroda [Materials on the history of the Kyrgyz-Kazakh people]. Tashkent. 64 p. [in Kazakh]

Ualikhanov, 2010a – Ualikhanov, Sh.Sh. (2010). Sobraniye sochineniy: 6 t. 2-e izd. [Collected works: 6 volumes, 2nd edition]. Almaty. Vol. 1. 376 p. [in Kazakh]

Ualikhanov, 2010b – Ualikhanov, Sh.Sh. (2010). Sobraniye sochineniy: 6 t. 2-e izd. [Collected works: 6 volumes, 2nd edition]. Almaty. Vol. 2. 464 p. [in Kazakh]

Ualikhanov, 2010c – Ualikhanov, Sh.Sh. (2010). Sobraniye sochineniy: 6 t. 2-e izd. [Collected works: 6 volumes, 2nd edition]. Almaty. Vol. 4. 496 p. [in Kazakh]

Umurzakov, 1996 – Umurzakov, S.Ch. (1996). Valikhanov kak geograf-issledovatel Kyrgyzstana [Valikhanov as a geographical researcher of Kyrgyzstan]. *Mater. mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoy pervoy zapisi eposa «Manas» Ch. Valikhanovym*. Pp. 48-55. Bishkek: Ilim. [in Russian]

Valikhanov, 1904 – Valikhanov, Ch.Ch. (1904). Sochineniya. Pod red. N.I. Veselovskogo [Collected works. Ed. N.I. Veselovsky]. SPb: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov. 531 p. [in Russian]

Valikhanov, 1984 – Valikhanov, Ch.Ch. (1984). Sobraniye sochineniy v pyati tomakh [Collected works in 5 volumes]. Alma-Ata: Glavnaya redaksiya Kazakhskoy sovetskoj entsiklopedii. T. 1. 432 p. [in Russian]

Valikhanov, 1985 – Valikhanov, Ch.Ch. (1984). Sobraniye sochineniy v pyati tomakh [Collected works in five volumes]. Alma-Ata. Vol. 5. 528 p. [in Russian]

Valikhanov, 2007 – Valikhanov, Ch.Ch. (2007). Etnograficheskoe nasledie kazakhov. T. 1. 2-e izd., dop. [Ethnographic heritage of the Kazakhs, Vol. 1, 2nd ed., rev.]. Astana: Altyn kitap. 291 p. [in Russian]

Zhugenbayeva, 2004 – Zhugenbayeva, G. (2004). Ustnaya istoriya [Oral history]. *Kazakhskaya istoriya*. 1: 44-51. [in Kazakh]

Zhugenbayeva, 2005 – Zhugenbayeva, G. (2005). Traditsionnaya ustnaya istoriya: natsionalnyy istoricheskiy istochnik i osnova istoricheskogo poznaniya [Traditional oral history: national historical source and basis of historical knowledge]. *Otechestvennaya istoriya*. 4: 40-56. [in Kazakh]

Zhugenbayeva, 2009 – Zhugenbayeva, G. (2009). Metody istoricheskogo izucheniya ustnogo naslediya: traditsionnaya ustnaya istoriya kazakhskogo naroda [Methods of historical study of oral heritage: traditional oral history of the Kazakh people]. *Otechestvennaya istoriya*. 1: 133-149. [in Kazakh]

Zhugenbayeva, 2013 – Zhugenbayeva, G. (2013). Nogayly v traditsionnom istoricheskom soznanii [The Nogayly in traditional historical consciousness]. *Otechestvennaya istoriya*. 1: 47-52. [in Kazakh]

Этнокультурные и историко-географические особенности казахов и кыргызов в контексте исследований Ш. Уалиханова

Аурика Темирхановна Серубаева ^a, Халил Борисович Маслов ^{b,*}, Тенгеш Серикбаевна Каленова ^b, Гаухар Сатыбалдиновна Абдрахманова ^b

^aТаразский региональный университет им. М.Х. Дулати, Тараз, Республика Казахстан

^bЕвразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

Аннотация. В статье авторы проводят комплексный сравнительный анализ этнокультурных и историко-географических особенностей казахского и кыргызского народов в научном наследии Шокана Уалиханова. В 1856–1857 годах Шокан Уалиханов совершил две научные экспедиции в Киргизию, в результате которых написал такие фундаментальные работы, как «Дневник путешествия на Иссык-куль» (1856), «Заметки о киргизах» (1856) и «Очерки Джунгарии» (1860).

В статье подробно анализируются образцы устной литературы казахов и кыргызов в исследованиях Ш. Уалиханова. Авторы остановились на таких эпических сказаниях, как «Манас», «Козы Корпеш-Баян Сулу», и путём их сравнительного анализа определили духовно-культурные основы, общие для двух народов. Не утратили значения выводы Ш. Уалиханова о том, что ислам вошёл в традиционный образ жизни казахов и кыргызов постепенно, адаптируясь к историко-социальным условиям.

* Корреспондирующий автор

Адрес электронной почты: khalil.maslov@mail.ru (Х.Б. Маслов)

В исследованиях Ш. Уалиханова представлены ценные материалы по таким отраслям хозяйства, как животноводство, земледелие, городская культура, ремёсла. Учёный, предоставляя сведения о следах ранней и средневековой городской культуры, оросительных системах и памятниках архитектуры на казахских и кыргызских землях, доказывает факт развития оседлости на территории Казахстана в Средние века, особенно в Илийской долине. В его исследованиях приводятся сведения о том, что современный город Алматы стал одним из важнейших торговых и караванных пунктов на Великом Шёлковом пути. Его выводы о климатических особенностях степного пространства, структуре пастбищной системы, направлениях расселения и о том, что кочевое хозяйство было системой, адаптированной к природным условиям, являются важными и на сегодняшний день.

Ключевые слова: Шокан Уалиханов, казах, кыргыз, устная народная литература, генеалогия, эпос, «Манас», «Козы Корпеш-Баян Сулу», религия, историческая география.